

Павел Козленко

Судьба режиссера

Наконец-то я выбрал время и прочитал подаренный Михаилом Пойзнером двухтомник «Зеленый фургон» и весь Александр Козачинский». Прделана огромная работа. Письма, рукописи, фотографии, документы и много всего интересного и уникального. А ведь первый фильм по одноименному роману Козачинского «Зеленый фургон» был снят в 1959 г. в Одессе режиссером Генрихом Габаем, человеком сложной судьбы. И мало кто знает,

что он в годы Второй мировой войны был тяжело ранен и попал в немецкий плен при освобождении города Балты и территории Одесской области от нацистов.

Родился будущий режиссер 6 октября 1924 года в Афинах, где его отец Саул Давидович работал в торгпредстве СССР. Здесь же и прошли детские годы Генриха, или, как его называли близкие, Генички.

После возвращения в Москву семья проживала в доме № 77 по ул. Осипенко, отец работал в школе. К началу войны Генрих успел окончить десять классов, и все эти годы

Генрих Габаи. Афины. 1927 г.

Генрих Габай с родителями

увлекался спортом. В июле 1941 года отца призвали в ополчение, а Генрих поступил в летную школу. Уже через пять дней после начала войны в СССР был создан Совет по эвакуации, который определял порядок перемещения на восток фабрик, заводов, театров и вузов, а также населения. С августа 1941 по январь 1942 года основной поток эвакуированного населения, в том числе и из Москвы, был направлен в Казахстан. Саул Давидович Габай с женой и сыном оказался в эвакуации в Алма-Ате. Первым на фронт в начале 1942 г. ушел Саул Давидович. Он прослужил до февраля

1946 г., получил медаль «За оборону Кавказа» и дошел до Японии. После войны проживал в Баку, где и умер 31 июля 1973 г.

Генриха призвали в армию 17 октября 1942 года воздушным стрелком-радистом. О мужестве и героизме Генриха Сауловича мы узнаем из рапорта командира 160 гвардейского бомбардировочного авиационного полка 8-й гвардейской бомбардировочной авиационной Черкасской Краснознаменной дивизии гвардии полковника Лушчева:

«За период пребывания на фронтах Отечественной войны в составе экипажа самолета Пе-2, произвел 17 успешных боевых вылетов на уничтожение живой силы и техники противника, 6 из них на разведку войск противника и «охоту». При выполнении боевых заданий показал себя отличным специалистом связи и бесстрашным воздушным бойцом.

30.11.1943 года в составе экипажа-разведчика тов. Габай первый раз полетел на боевое задание в район Черкассы. При подходе к цели экипаж был атакован 10-ю истребителями противника

типа Ме-109. Тов. Габай не растерялся, а смело и решительно отражал атаки до тех пор, пока самолет скрылся в облака.

20.03.1944 года, выполняя боевое задание в экипаже разведчика, был атакован 2 истребителями типа Ме-109. Храбро и мужественно отражая атаки, тов. Габай метким огнем своего пулемета подбил один из них, тем самым предотвратил последующие атаки и дал возможность экипажу спокойно выполнить задание.

25.03.1944 года, выполняя боевое задание в экипаже «охотника» в районе Балта (г. Балта Одесской области), самолет был атакован 3-мя истребителями противника типа ФВ-190. Тов. Габай, смело и решительно отражая атаки, метким огнем своего пулемета сбил одного истребителя. 2 других истребителя продолжали атаковать самолет и тяжело ранили тов. Габай (выбит левый глаз и более 5 ранений в руки и ноги). Воспользовавшись отсутствием противодействия с борта «охотника», 2-а других истребителя подбили самолет «охотника», и летчик, видя безнадежность тянуть на свою территорию ввиду большого расстояния от линии

В начале войны

В 1945 г.

фронта, приземлился на фюзеляж на территории противника. Экипаж попал в немецкий плен.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецкими захватчиками, за 17 успешных боевых вылетов, из них 6 на разведку, за сбитый истребитель противника достоин награждения орденом Отечественной войны 1 степени».

Но первую степень не дадут. Генерал-майор авиации Полбин решил, что ордена Отечественной войны 2 степени достаточно, и наложил резолюцию: «Согласен. Награждаю орденом Отечественной войны 2 ст.».

Генрих Саулович Габай находился в немецком госпитале для военнопленных, и после выздоровления ему удалось бежать. Вернувшись в расположение советских воинских частей, он не попал в штрафбат по состоянию здоровья. А 25 января 1945 года был комиссован из армии по инвалидности и отправлен по месту предвоенной прописки в Москву в распоряжение Мосгорвоенкомата.

Мать Генриха умерла очень рано, и его большим другом и советчиком была родная тетя Рахиль.

В 1946 г. он поступил на режиссерский факультете ВГИКа (мастерская И.А. Савченко). Курс Габая считается одним из наиболее успешных за всю историю вуза. В режиссерской мастерской Игоря Савченко Габай учился вместе с Сергеем Параджановым, Марленом Хуциевым, Григорием Мелик-Авакяном, Юрием Озеровым, Александром Аловым, Владимиром Наумовым, Феликсом Миронером, Алексеем Корневым – будущими мэтрами советского кино. Во время учебы работал ассистентом режиссера на Киевской киностудии, где Игорь Савченко снимал «Тараса Шевченко», работал на Одесской киностудии (1950-е годы) и «Мосфильме» (1960-1970-е годы).

В период работы на Одесской киностудии Генрих Саулович в игровом кино дебютировал фильмом «Капитан «Старой черепахи» по одноименной повести Льва Линькова, а по сценарию Григория Колтунова снял первую экранизацию романа А. Козачинского «Зеленый фургон». По опросу журнала «Советский экран» этот фильм вошел в пятерку лучших художественных фильмов 1960 года.

Генрих Габай на Одесской киностудии. 1950-е годы

Директор Музея кино Одесского отделения СК Украины Вадим Костроменко вспоминал: «Был такой режиссер – Генрих Саулович Габай, в прошлом фронтовой летчик. За три дня до освобождения Одессы его сбили немцы. Генрих успел выпрыгнуть с парашютом и приземлился на окраине города... В результате того ранения он потерял глаз и вынужден был, как пират, носить черную повязку, но это не мешало ему пользоваться сумасшедшим успехом у девчонок. Окончил ВГИК, приехал в Одессу и стал снимать свою первую самостоятельную картину – «Зеленый фургон». Мы все тогда жили в общезитии, тесно общались, показывали друг другу отснятый материал и видели, что у Гены, как мы его по-свойски называли, получается потрясающее кино. Наконец фильм был закончен. Худсовет киностудии принял его на ура. А дальше предстояло показывать картину в Министерстве культуры. Но так совпало, что как раз в это время министр культуры отдыхал в Одессе. И его пригласили на просмотр фильма, чем, кстати, он был очень недоволен. Фамилию называть не буду, ведь у этого человека наверняка есть дети, внуки. Так вот, приехал он на просмотр очень раздраженный, злой. Сел в зале, а мы все, в том числе и Гена, стоим под дверью. Слышим, музыка стихла, выходит министр и говорит: «Кіна нема. Хто дозволив сміятися над першими роками радянської міліції?!». Директор в ужасе (если картину не примут, расходы на нее не окупятся, и студия сядет на просрочку), побежал за министром и стал его умолять: «Пожалуйста, скажите: что нужно исправить?». Тот милостиво согласился внести поправки и потом в течение пяти дней приезжал на студию в пижаме (!), садился в монтажной и давал указания: «Це викинути, а це скоротити». В конце концов акт приемки фильма он подписал, но распорядился: выпустить картину малым тиражом и продемонстрировать только в клубах, а Габаю – запретить работать режиссером в Украине».

Генрих Саулович вернулся в Москву, в 1962 году женился на дочери актера Сергея Мартинсона Анне. Девушка работала художником-декоратором в театре и художником по костюмам в театре и кино («Мосфильм»). Была художником в фильмах «Ка-

Генрих Габай с дочерьми. Москва

ток и скрипка» Тарковского и «Пес Барбос и необычный кросс» Гайдая, а также в фильмах режиссера Габая. В семье родилась двойня: дочери Екатерина и Татьяна. Семья проживала возле станции метро Аэропорт. В московской квартире Генриха Сауловича бывали Александр Галич, Сергей Параджанов, Владимир Наумов и Эльдар Рязанов.

На Московской киностудии Габай снял фильмы «49 дней» (1962), «Именем революции» (1963), «Лебедев против Лебедева» (1965), «Мотря» (1969), а также 11 новелл для сатирического киножурнала «Фитиль». Перед отъездом успел поставить еще два полнометражных фильма – «Время счастливых находок» по Фазилю Искандеру и «Без трех минут ровно».

Благодаря Евгению Берковичу (издатель журналов «Семь искусств», «Заметки по еврейской истории» и др.) я познакомился с семьей Генриха Габая.

На съемках фильма «Зеленый фургон». Одесса. 1959.

Александр Баршай в статье «Габай – Баршай – Мартинсон» писал: «Долгое время чиновники в Госкино считали фамилию Габай украинской и позволяли режиссеру относительно спокойно работать. Но когда поняли, что их «обманули», Генриха стали прижимать и давить так, что он вынужден был подать документы на выезд в Израиль. И тогда все его фильмы сняли с проката, на имя наложили табу, а самого мастера напрочь лишили какой-либо творческой работы». Последний фильм Генриха Габая, «Без трех минут ровно», вышел в год отъезда из СССР.

В одном из своих интервью Владимир Баршай, сын Анны Мартинсон от первого брака, вспоминал: «Родители сначала поехали в Израиль, потому что в первые годы эмиграции практически все ехали в Израиль. В Израиле Генрих снял документальный фильм для русской духовной миссии,

На съемках фильма «Время счастливых находок». 1969 г. Г. Габай и народный артист Грузинской ССР Георгий Гегечкори

На съемках фильма «49 дней». 1962 г. В главной роли – Владимир Буяновский

но в целом они быстро поняли, что в Израиле с их профессиями себя применить будет довольно сложно. Несколько месяцев спустя они решили ехать в Америку... Приехав в Америку, мы оказались никем, мы никого не знали, родителям приходилось начинать с нуля. Одна из моих сестер стала медсестрой, другая – фотографом... В глубине души у них (Генриха и Анны) все же было некоторое сожаление. Были те, кто на Западе хорошо устраивались, работали

На съемках фильма «Время счастливых находок». 1969 г.

Генрих Габай с женой Татьяной Мартинсон.
Нью-Йорк

Генрих Саулович с братьями. Нью-Йорк

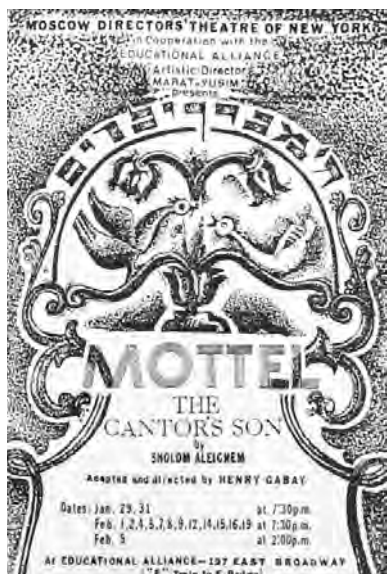
по профессии, процветали. Но среди творческой интеллигенции их возраста и круга это были скорее единицы. Для большинства отъезд все же означал конец карьеры, часто очень успешной».

В Америку из Израиля Генрих с семьей отправился через Грецию. Он хотел посетить Афины, город, где прошло его детство.

В Америке карьера Генриха Сауловича как талантливого режиссера не сложилась. Эмиграция не принесла ему ни достатка, ни былой славы. Он, конечно, что-то снимал, но это было разово. Проживал он с семьей в Нью-Йорке, в районе Куинс. Хорошо зная английский, преподавал историю искусств в Свято-Сергиевской русской гимназии, где епископом был его прия-

тель. Соседом Генриха Габая по дому был русский писатель и публицист Сергей Довлатов.

В Нью-Йорке проживают два его родных брата – Юрий, по профессии музыкант, и Владимир, по профессии врач. Очень много интересных фактов из биографии Генриха Габая мне рассказал Юрий: «Геничка был замечательный, добрый человек. Мы все его любили, в его доме всегда собиралась интеллигенция. Он очень дружил с Сергеем Параджановым и всегда за него переживал. Участвовал в разного рода протестах ради освобождения своего одноклассника по ВГИКу. В октябре 1988 г. Сергей Иосифович, прибыв в Нью-Йорк в качестве почетного гостя кинофестиваля, был у Генички дома в гостях».

Афиша спектакля «Мотл, сын кантора» по роману Шолом-Алейхема. Постановщик и директор Г. Габай. Нью-Йорк

Последние месяцы Генрих Саулович сильно болел – обнаружили онкологическое заболевание. Он умер 20 ноября 2003 г. в Нью-Йорке. Дочери живут в Калифорнии и Флориде. Юрий Саулович Габай и дочка Генриха Габая Татьяна прислали мне очень много интересных фотографий из семейного альбома, посвященных режиссеру.

Анна Сергеевна Мартинсон умерла 26 ноября 2012 г. в Рослине, штат Нью Йорк.

«Когда у нас в музее появится много места (я надеюсь, что это все-таки случится!), – говорил В. Костроменко, – я обязательно сделаю отдельный стенд, посвященный Генриху Габаю. А у стенда хотел

бы положить пижаму, о которую будут вытирать ноги все входящие, как владелец той, министерской пижамы вытер ноги о его судьбу».

